



Мне также близка идея гарантированного базового дохода, хотя я не верю, что она может воплотиться в жизнь в ближайшие годы. Думаю, для этого нужно будет подождать еще лет 20. В любом случае мне кажется, что нас ждет вполне светлое будущее.

ВГ: Для того чтобы эти планы воплотились в жизнь, нужна и активная работа в области законодательства.

А. С.: В марте этого года председатель Госдумы Вячеслав Володин и глава комитета по госстроительству и законодательству Павел Крашенинников предложили на рассмотрение законопроект, который закладывает основу для регулирования взаимоотношений в цифровой экономике. В частности, там вводится понятие цифровых прав — когда права на имущество могут быть удостоверены совокупностью электронных данных, «цифровых денег» (криптовалюты) — и описываются базовые правила их использования, контроля оборота. Этот же законопроект предполагает наделение владельцев больших данных, собранных законным способом, правовой защитой.

Также направление «Нормативное регулирование» программы «Цифровая экономика РФ» предусматривает огромное количество мероприятий в этой сфере: от новых механизмов идентификации человека в цифровой среде до современных способов взаимодействия с судебной системой (видеоконференцсвязь, полноценный обмен документами в машиночитаемом виде). Причем у России есть шанс стать лидером в ряде отраслей именно за счет правильного прогрессивного регулирования, которое дает пространство для развития инноваций. В частности, в области применения технологий блокчейн или распределенных реестров как доверенной среды хранения информации, использования криптовалют, некоторых инновационных методов обработки больших данных.

ВГ: Какое значение имеет связь 5G в проектах, запланированных программой?

А. С.: Пятое поколение связи будет необходимо для функционирования цифровой экономики. У этого стандарта есть две основные области применения. Во-первых, это все, что касается трафикоемких потребительских сервисов. Это дополненная и виртуальная реальность, трансляция видео повышенной четкости (8K), системы телеприсутствия. Во-вторых, это промышленный интернет вещей, где очень важно снизить задержку ответа (latency) при взаимодействии большого количества подключенных устройств.

Кроме того, связь 5G открывает возможности для более масштабной роботизации производства.

Также перспективны разработки в области охраны труда и заботы о персонале. Это системы мониторинга состояния работников на опасных объектах. В частности, носимые устройства могут наблюдать за показателями жизнедеятельности: снимать пульс, давление, следить за дыханием. В Китае, например, в защитные каски встраивают камеры, которые распознают эмоции и следят за состоянием человека.

ВГ: Какие конкретные проекты по направлению «Информационная инфраструктура» запланировал «МегаФон»?

А. С.: Мы будем подписывать на ПМЭФ-2018 несколько таких соглашений с ведущими российскими компаниями, например с «Россетями», и главами нескольких регионов.

ВГ: В книге «Неизбежно» ее автор Кевин Келли говорит о том, что цифровое будущее в любом случае наступит, потому что технологический прогресс обладает определенной инерцией и развивается согласно внутренней логике. Зачем тогда вкладывать усилия в его формирование?

А. С.: Государства как участники этого процесса могут выиграть или проиграть в четвертой промышленной революции. Стать лидером, не прикладывая усилий, не получится. Если не формировать будущее, то его построят другие. В этом случае проигравшим гонку придется пользоваться продуктами других стран, которые активно инвестируют в цифровую экономику. Россия в такой ситуации оказаться не хочет.

ВГ: Что будет после цифровой экономики, если говорить о совсем далеком будущем? Интеллектуальная экономика, аргументированная, какая-то еще?

А. С.: Я думаю, мы придем к более творческому обществу. С одной стороны, есть отчетливая тенденция, что с развитием общества падает рождаемость. С другой стороны, каждый человек получает все больше возможностей для самореализации. Есть надежда, что мы ликвидируем голод, войны и большинство болезней. Станем более продуктивным и счастливым обществом. Но, думаю, это случится не раньше чем через 30–50 лет. ■

Интервью взяла СВЕТЛАНА РАГИМОВА